

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 2 апреля 1987 г. № 40 (6296)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

СОЮЗ ДИЗАЙНЕРОВ

Завтра в Москве открывается учредительный съезд Союза дизайнеров СССР, который утвердит Устав союза, выберет руководящие органы, рассмотрит вопросы о задачах Союза дизайнеров в свете решений XXVII съезда КПСС. На съезде соберутся свыше 500 делегатов из всех союзных республик, а также представители других творческих союзов, государственных и партийных органов.

Структура союза определяется теми направлениями дизайна, которые необходимо развивать в первую очередь. Это — промышленный дизайн и дизайн производственного интерьера, работа художников для предприятий, призванных осуществлять массовый выпуск высококачественной одежды, обуви, посуды, мебели — всего, что окружает нас на работе и в быту, на отдыхе и в транспорте.

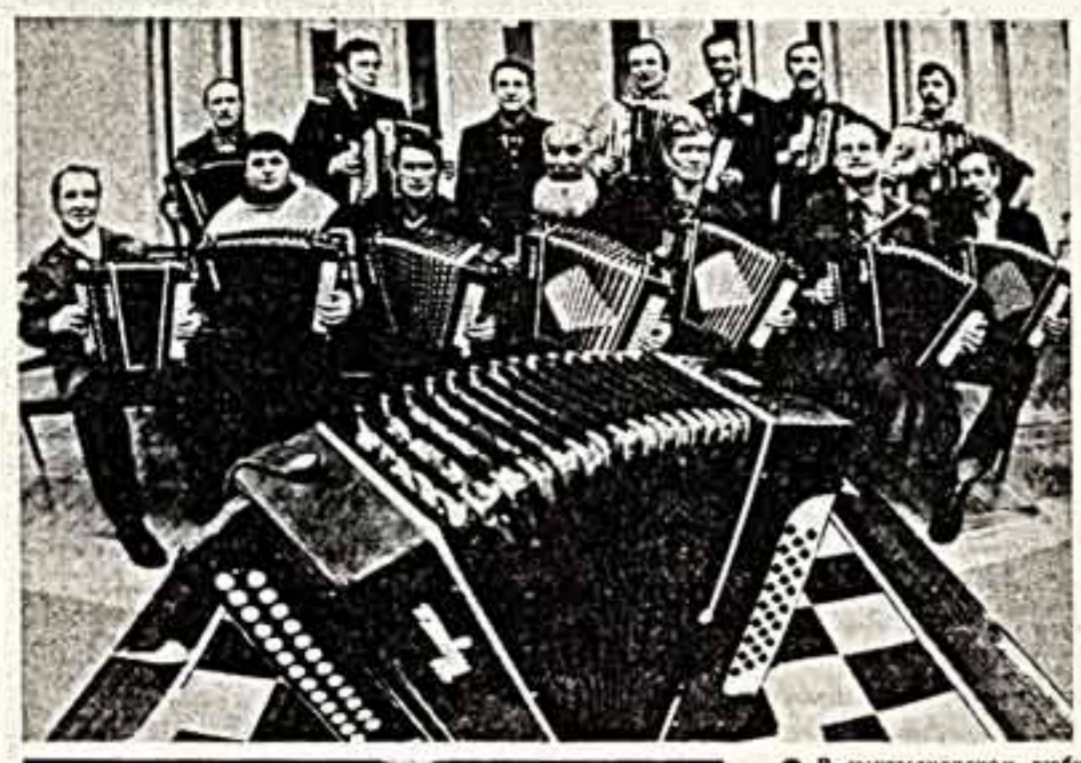
С. ПАВЛОВА.

ХРАНИТЬ, ОСВАИВАТЬ, ПРИУМНОЖАТЬ

В Грузии создано первое в стране республиканское отделение Советского фонда культуры. В Тбилиси на первую учредительную конференцию собрались деятели искусства и культуры, писатели, ученые. Конференцию открыл первый заместитель Председателя Совета Министров Грузии З. Чеквадзе. С докладом выступил председатель правления республиканского отделения доктор филологических наук, профессор Т. Бумчидзе.

Выступившие на конференции подчеркивали значимость создания Фонда культуры в деле пропаганды духовных ценностей нашего общества. Работу конференции завершили выступления первого заместителя председателя правления Советского фонда культуры Г. Мискинкова.

И. МУХРАНЕЛИ, наш соб. корр. ТБИЛИСИ.

В сымтыкарском любительском объединении «Гармонь» — люди разных возрастов и профессий. Учительники Великой Отечественной войны Великий Новолесович Варламов — семидесят лет, а студентка Сымтыкарского университета Жамие Поваооб — двадцать один. Но вот наступит среда, и спешат они на репетицию. Самодеятельные артисты часто выступают на городских праздниках, доставляя людям подлинную радость.

Фото К. Новикова.

Рухана Султанова окончила Узбекского хореографического училища в 1984 году. С тех пор она — солистка балета Большого театра имени Алашера Навои. Характерная черта артистки, на сцене она яркая, темпераментная, обязательная. Часто выступает и в сольных концертах — исполняет танцы народов мира. В составе хореографического ансамбля побывала во многих городах Узбекистана, в Сибири, на БАМе.

Комсомолец театра избрана ее делегатом на XX съезд ВЛКСМ.

Фото С. Александрова.

Пусть директором станет...

Кто? Это решил на общем собрании коллектив Туркменского государственного театра оперы и балета.

Должность эта была вакантной — Министерство культуры республики обходится без главного руководителя с обязательностью за развал работы, пренебрежением интересами труппы, созданием нездоровой обстановки, в которой отойдут не творческие проблемы выдвигавшиеся на передний план.

Должность была вакантной почти месяц. С назначением нового директора не спешили и не потому, что не находили подходящего человека. Нет, министерство располагает резервом кадров, умеющих показывать себя умелыми организаторами. И все-таки, как бы ни был хорош кандидат, выбранный министерством, совсем не обязательно, что он придется по душе, что театр примет его и признает своим лидером. Более того, труппе может и отторгнуть пришельца, приняв процесс этот как правление, болезнен и драматичен.

Вот почему почти месяц зноя в день сотрудничества министерства встречались с артистами, стараясь выяснить, кого из своих товарищей видят каждый из них способным занять директорский пост. И хотя резервы носили приватный характер, выяснилось, что большинство собесидников не готовы к ответу. Да, признавались, они читали в газете: вот в колхозе сам, без называния имени, выбрали председателем; вот на заводе рабочие сами назвали бригадиром, начальником цеха, директором... Но ведь то где-то, а чтобы у нас — вряд ли! Потому и не задумывались, что годится в директора. Другое дело: нет, вы уж там, в министерстве, решайте, такто оно привычнее, а не хлопотнее ваш ставленник, а нам и жаловаться будем и, про-

для будущего директора: завершить затянущуюся реконструкцию здания, укрепить производственную и творческую дисциплину, обновить репертуар, поднять профессиональный уровень спектаклей, раздобрать морально-психологический климат в коллективе... И неоднократно подчеркивали, что, поскольку речь об общем же деле, общей долгие быт и забота, любому директору одному не по силам нелегкая ноша. И выискивался помощник, и требовали большей активности от партийной, профсоюзной, комсомольской организации.

Склонялись к единому мнению: и Роза Турева, ведущая солистка оперы, и Азиза Пурсинова, в равной степени являясь главными театральными талантами Турева и Дурдыева выискивались за Пурсиновой. Собрание единогласно поддержало их.

Итак, новый директор избран. Не в этот час, а всей работой и жизнью в театре держал он изменен на трудную должность. Не случайно, хариштеризуя коллегу, отмечали выискивающие его неизменное умение и товарищизм и вместе с тем принципиальность, твердость своей точки зрения, даже если она не совпадает с суждениями собеседника-руководителя, мягкость в общении и строгую твердость во всем, что относится к работе, умение прислушаться к окружающим и доказательно убедить их, когда они не правы.

Вчера А. Пурсинова приступила к работе. Приступил ли? Справится, если коллектив не забудет о своем обещании и помощи, и разделить с ним ответственность за все, что доверил директору.

В. СВИРИН, наш спец. корр. АШХАБАД.

ПИСЬМА

О ПЕРЕСТРОЙКЕ А если я работаю во вторую смену?

Уважаемая редакция! Пишет вам житель Свердловска, товарищесточин в связи с тем, что многие организации и предприятия переводят сейчас на 2-3-сменный режим работы. Сам я уже давно работаю в две смены и испытываю неудобства, даже, если хотите, комплекс перед работающими в одну смену. Взять немаловажную часть отдыха — телевизор. Программы «Србита» — «Восток» состоят из 2400, то есть в одну смену, что работающего во вторую смену кино ущемлены. Например, в прошлую, 1986 году просто по памяти, вне внимания оказалось несколько многосерийных фильмов, весьма интересных по отрывкам говорившей и домашним.

То же самое происходит со спортивными передачами, что особенно меня задевает, так как люблю спорт, приходится нервничать и плакать, меняться сменами, даже брать отгулы.

Теперь о программах в новом 1987 году. Смотрю и удивляюсь, для кого они составлены? Во всяком случае не для людей моего возраста — мне 35 лет, много сына и дочь. Вторая смена заканчивается у меня в 24.00, то есть в 1.00 я уже сплю. В 7.30 отхожу в детский сад, самое позднее в 8.30 в свободной для домашней дел и отдыха. Популярнейшая передача — программа «Время идет в 7.45». В моем режиме она остается без просмотра. У большинства работников ложный режим дня второй смены.

Иногда перечисляю все собственные потери, мои возможности состоят в том, чтобы иногда болел второй сменой, не чувствовал дискомфорта и ощутил: работа в вечернее время даже дает мне-то преимущества в отдыхе, воспитании детей, домашние заботы.

И еще об одном... У нас на Урале остро ощущается нехватка станочников, думаю, нужна популярная молодежная передача о нашей профессии. Чтобы она стала рекламой Рабочего с большой буквы в старых традициях героев Николая Рыбникова и других фильмов. Может быть, в сюжете со своей экологической, но очень нужной программой, пропагандирующей технику, новинки, опыт передовых рабочих, помогающих повысить производительность труда.

Телевидение не должно оставаться в стороне от перестройки, происходящей в стране. Оно тоже нуждается в перестройке, чтобы обновилась экологическая, учебная передача, чтобы болел стало насыщенных развлекательных программ, чтобы было что выбрать в час отхода. Как любитель спорта считаю: больше надо давать репортажей с тренировок известных спортсменов, команд, пропагандировать различные виды, рассказывать о развитии игр, организуя массовые мероприятия. Спорт — это отдых, переключение на работу, а значит, повышение долголетия, производительности.

Извините за сумбурное письмо, многое не сказал, но надеюсь на понимание и результат.

В. ЧИСТЫХ, СВЕРДЛОВСК.

БАЗА КУЛЬТУРЫ — РЕЗЕРВЫ РОСТА

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Многие архитекторы: клубные учреждения и общеобразовательные школы в сельской местности могут существовать под одной крышей.

Уже много лет в стенах института УкрНИИПгражданской архитектуры им создается проект и обобщает опыт эксплуатации социально-культурных сооружений в сельской местности. Приходит много заниматься и клубным строительством. С каждым годом становится все яснее: развитие материально-технической базы сельской культуры — это проблема возведения клубов и домов культуры. Ведь в формированию личности имеют отношение не только клубы, но целая система, включающая учреждения культуры, просвещения и спорта. Значит, проблему эту следует рассматривать комплексно.

Что происходит сегодня? В одном селе действуют Дом культуры и школа. Каждое учреждение осуществляет свои культурно-просветительские функции. Но в та-

кой области. Энтузиасты этого дела активно используют помещения домов культуры (клубов) и школ, объединяя их, где это представляется возможным, в одном здании. Так, в селе Николаевское с существующей школе пристроен Дом культуры. В одном здании эти учреждения объединены блоком-заставкой класса технического обучения. Днём здесь проходит занятия со школьниками, а вечером — с колхозниками механизаторами.

В селах Липовка Томашпольского района Винницкой области и Низовка Запорожской — подобные здания возникли по инициативе местных педагогов, культурно-просветителей, хозяйственных руководителей. В первом случае Дом культуры с залом на 420 мест и средняя школа на 300 учащихся объединены в один комплекс используется днем для проведения занятий, а вечером в нем успешно действуют спортивные секции. В селе Ни-

зовка интенсивно используются школьными зрительный зал и кружковые помещения Дома культуры, а в выходные — ряд кабинетов школы.

Построены или возводятся здания, где одновременно с клубом и школой размещаются практически все учреждения сельского культурно-спортивного комплекса. Такие сооружения есть в селе Сельцо Ленинградской, Искра Зоры Белгородской, Горбатов и Бокшова Ростовской областей. Словом, можно считать, что комплексное решение задач по созданию многофункциональных социально-культурных объектов в границах одного села или хозяйства успешно прошло проверку практикой.

Размещение различных учреждений в подобном рода комплексах позволяет укупить объемы, способствует и повышению архитектурно-художественных достоинств той или иной застройки.

Кроме того, стилевое единство крупного архитектурно-

объема с небольшим набором конструктивных элементов и отделочных материалов позволяет сэкономить на строительстве без ущерба для качества свыше 230 тысяч рублей.

Каковы выгоды? Многофункциональные здания культурно-просветительного и учебно-спортивного назначения обеспечивают комплексное формирование материально-технической базы культуры на селе, отвечают современным требованиям организации воспитания и досуга населения и в то же время экономичны. Но почему же это столь очевидно прогрессивное дело продвигается слабо? Что служит тормозом? Все те же межведомственные барьеры.

Идет интенсивный процесс создания культурных и культурно-спортивных комплексов, намечены большие объемы строительства клубных зданий и школ. В этих условиях обоснованное укрупнение, проектирование многофункциональных учрежде-

ОРБИТАМИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ВСТРЕЧА В БЕРЛИНЕ

Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Эрих Хонеккер принял в Берлине 31 марта министра культуры СССР В. Г. Захарова, возглавляющего советскую делегацию на проходящем в Берлине заседании межправительственной комиссии по культурному сотрудничеству между СССР и ГДР. Были обсуждены вопросы дальнейшего развития культурных связей между двумя государствами.

В беседе приняли участие член Политбюро, секретари ЦК СЕПГ Курт Хатер, а также посол СССР в ГДР В. И. Кочемасов.

ЖИТЬ И ТВОРИТЬ ВМЕСТЕ

В Нью-Йорке завершились встречи советских и американских деятелей кино, в ходе которых известные режиссеры, сценаристы, актеры, критики двух стран обменялись мнениями о том, как можно лучше сотрудничать завтраш-

него дня, что можно предпринять для улучшения взаимопонимания между народами СССР и США.

Кинематограф обладает такой силой и массовостью воздействия, — рассказывает народная артистка СССР Людмила Чурсина, — что мы не сомневаемся в реальности достижения поставленных целей. Мы договорились о расширении профессиональных контактов, создании в рамках складывающегося нисосудоржества совместных фильмов, проведении советско-американских кинофестивалей. Недавно американское кино в СССР, а также о показах советских фильмов в Америке.

— В плане развития взаимопонимания между двумя странами и воспитания чувства ответственности за улучшение отношений, — отметил координатор встреч Барбара Коффманс, — значение таких дискуссий неоспоримо. Мы обсуждали около 20 совместных проектов расширения связей в области кино и телевидения.

— Вместе с нашими американскими коллегами мы пришли к единому мнению — такие контакты надо всемерно развивать и не только между деятелями кино, но и всеми представителями творческой интеллигенции, — подчеркнул первый секретарь правления Союза кинематографистов СССР Элем Климов.

А. ПАХОМОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», Нью-Йорк.

ПИСАТЕЛИ ОБСУЖДАЮТ

По инициативе ассоциации «Франция — СССР» в Париже начал свою работу «круглый стол». Дневная литература не зря XXI века, собравшей французских и советских писателей. Среди литераторов, представляющих многонациональную литературу нашей страны, — Булат Окуджава, Сергей Бобков, Отар Чухадзе, Иван Драч, Мера Залате и многие другие.

ИСКУССТВО ЛАОСА

Миниатюрные бронзовые фигурки, фрагменты керамических рельефов, резьба по дереву — с этими интересными и во многом необычными экспонатами можно познакомиться в Музее

искусств народов Востока. Они представлены на открывающемся 1 апреля выставке «Традиционное искусство Лаоса».

В экспозиции — образцы скульптуры XVI—XX веков. Выставка дает возможность ближе познакомиться с самобытным искусством этой страны, служит укреплением уз дружбы и сотрудничества между СССР и ЛНР.

КОНТАКТЫ КРЕПНУТ

К работе над художественным фильмом для детей «Новые приключения Марин, Мириабеллы приступают советские и румынские кинематографисты. Его создание предусмотрено рабочим планом сотрудничества между Госкино СССР и объединенным «Романия-фильм» совета по культуре и социалистическому воспитанию СРР на 1987 год. Этот документ подписан 1 апреля в Москве.

В документе главное место уделено мероприятиям, посвященным национальным праздникам двух стран. Так, в честь 70-летия Великого Октября в Бухаресте и других городах Румынии пройдут Дни советского кино и ретроспективный

кинопоказ. В свою очередь в СССР организуются Дни румынского кино в честь 43-го годовщины освобождения Румынии от фашистского ига.

НА СЦЕНЕ — МОЛОДЕЖЬ

Восторженно приветствовали в Париже зрители участников премьеры оперы «Евгений Онегин». Постановка великого творения П. И. Чайковского была осуществлена коллективом Московской и Парижской консерваторий в рамках советско-французского сотрудничества в области культуры.

— Эта совместная постановка силами молодежи певцов и музыкантов Франции и Советского Союза — первый подобный опыт в нашем двустороннем культурном сотрудничестве, который можно считать полностью удавшимся, — говорит руководитель департамента культурных связей с зарубежными странами министерства иностранных дел Франции, известная писательница Катрин Клеман.

В. ХРЕКОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», ПАРИЖ.

Из кресла в кресло

В последние время много говорилось о гласности, о том, что народ должен все знать, что правда должна быть полной. Но почему же тогда так кратко сообщаются с пленными по организационным вопросам? Почему не делают акцент на том, что пересаживают в другое кресло? Вот недавно прочитал на бюро обкома партии приказы работу одного из районов неудовлетворительно. Через месяц первого секретаря района партии освободили от должности и назначили на другую пост. И так уже областного масштаба, где поминал!

П. ВОРНИКОВ, ОДЕССА.

От имени пенсионеров

В много лет выпускается «Советская культура», хотя в мой профессорский была только сухая бухгалтерия.

Очень обидно нам, пенсионерам, что по телевидению показывают по второй программе и по второму часу по второй. Почему бы не показать по второму часу по первой программе, ведь вторая есть не везде. Многие из нас не могут позволить себе телевизор, мы не хотим, что из-за миллионной пенсии. А ведь есть другие страны, их индустриально развитые, их индустриально развитые.

Н. ЖУРАВСКАЯ, ПЕНСОНЕР, СЕВЕРСКАЯ ПСОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

— СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ: —

«Можно сказать, мы испытали новое мышление, которое призвано ликвидировать разрыв между политической практикой и общечеловеческими морально-этическими нормами», — эти слова М. С. Горбачева доктор философских наук Ф. Вирацкий вынес во главу проблемы, над которой размышляет в своей статье «ПЕРЕСТРОЙКА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ».

3 страница

Хорошо, когда новое в искусстве получает «зеленую улицу». Плохо, когда одновременно мы забываем традиции, когда остаются без дела мастера. «Кому он нужен, этот мастер!» —

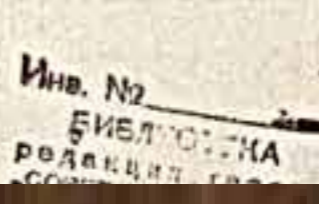
4—5 страницы

«БИОГРАФИЯ ЛЕНИНСКОЙ ФОТОГРАФИИ». В ПЯТЫЙ РАЗ ГАЗЕТА ПИШЕТ ОБ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ЭТИХ СНИМКОВ. СЕГОДНЯШНИЙ РАССКАЗ ОБ ОДНОЙ ИЗ СЕМИ УНИКАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ, ЗАПЕЧАТЛЕВШИХ В. И. ЛЕНИНА НА КАПРИ.

6 страница

Что предлагает посмотреть ЦТ на будущей неделе? Об этом вы узнаете из публикуемой программы

8 страница

Федор Бурлацкий, доктор философских наук

ПЕРЕСТРОЙКА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В НАШЕЙ ТЕОРИИ, практике и общественном сознании чем дальше, тем больше места занимает проблема формирования нового мышления. В своей речи перед участниками международного форума «За безядерный мир, за выживание человечества» М. С. Горбачев говорил: «...нужно новое мышление, нужно преодолеть образ мысли, стереотипы и догмы, унаследованные от безвозвратно ушедшего прошлого... Можно сказать, мы выстрадали новое мышление, которое призвано ликвидировать разрыв между политической практикой и общечеловеческими морально-этическими нормами».

Прежде всего это связано, конечно, с проблемами войны и мира, проблемами международных отношений. Сейчас, кажется, для всех очевидно, что мировая термоядерная война не только уничтожила бы современную цивилизацию, но и полностью прекратила существование всего рода человеческого.

Люди Земли уже не раз стояли перед необходимостью радикально изменить свое сознание. Например, тогда, когда они оказались отрезаны от внешнего мира, когда они оказались в бедственном положении. Или тогда, когда они познали, что на Солнце вращается вокруг Земли, а Земля вокруг Солнца. Без волевого подвига невозможно осознать и найти пути решения глобальных общечеловеческих проблем в наше время.

Однако новое мышление не сводится к международным проблемам. Оно жизненно необходимо для понимания процессов, идущих в социальном мире, мире капитализма, развивающихся странах. Иными словами, новое мышление затрагивает некоторые фундаментальные вопросы нашей философии. Его истинная предельная и в этом случае — крупная перемена, которые произошли в последнем десятилетии и набирают свой ритм и силу. Главное — технологическая революция со всеми ее достижениями, противоречиями и угрозами.

Где ключ и преодоление отставания нашего сознания от необычайных перемен? Диалектика — в том ее понимании, в каком это было сделано на XXVII съезде КПСС. Не будет преувеличением сказать, что на съезде была восстановлена именно диалектическая методика. И на основе анализа всего опыта, накопленного человечеством в XX веке. Почему мы говорим — восстановлена? Потому что, на наш взгляд, на протяжении прошедших десятилетий в теоретической мысли можно было отметить различный рода колебания в подходе к этому вопросу.

Нельзя вреда нанести то, что можно было бы назвать вульгарным и даже обязательным толкованием диалектики. Закон единства и борьбы противоположностей, сформулированный Марксом и Энгельсом и развитый Лениным, был как бы разделен на две части. Единство стало конечной, едва ли не исключительной характеристикой для определения социализма, источников его развития и движущих сил. А противоречия стали, в сущности, монополией принципа для анализа процессов, происходящих в современном капитализме, во всем несоциалистическом мире и, что было особенно опасно с политической точки зрения, в подходе к международным проблемам, характеру взаимоотношений социалистических и капиталистических стран на мировой арене.

НЕ СТАНЕМ ЗАКРЫВАТЬ глаза на очевидный факт. И марксизм, и антимарксизм — на протяжении ряда десятилетий в период до второй мировой войны и после нее исходили из концепции о том, что противоположность двух мировых систем неизбежно ведет к военному столкновению или по крайней мере военному противостоянию и конфронтации. Стремительное накопление ракетно-ядерного оружия все яснее показывало устарелость такого подхода, необходимость отказа от логики «холодной войны», называемой империализмом США странам социализма и всему миру. Человеческая мысль не поспедела за этой крутой переменной в военной технологии.

Справедливости ради заметим: политическая мысль здесь нередко обогнала философию. Скажем, уже на XX съезде КПСС в 1956 году был сделан принципиально важный вывод о том, что нет фатальной неизбежности войны, что противоречия между социализмом и капитализмом должны решаться на основе мирного сосуществования, экономического соревнования, идеологической борьбы.

Переломным в этом отношении был XXVII съезд КПСС, где дан анализ всего комплекса проблем, с которыми столкнулся социализм и род человеческий на современном этапе. Особое значение, на наш взгляд, имело органическое сочетание проблемы единства и проблемы противоречий. Одно не существует без другого.

Нельзя нового мы находим и в подходе к вопросу о механизме, формах, методах, путях разрешения противоречий. Это чрезвычайно важный и до сих пор недостаточное теоретически разработанный вопрос, из-за чего мы нередко плаваем без руля и ветрил в философском истолковании нового мышления на международной арене. Поиск путей преодоления противоречий, решения конфликтных ситуа-

ций, ослабления международной напряженности и восстановления разрыва, безусловно, заслуживает внимания не только политиков, специалистов по международным отношениям, но и философов.

Руководство КПСС первым поставило вопрос о необходимости отбросить концепцию врага, которая легла в основу разделения мира на два военных блока, стала источником безудержной гонимой термоядерного вооружения; первым сформулировало идею о том, что проблема безопасности можно решать только сообща, что надо учиться искусству жить вместе. И материализовало эту идею в Заявлении от 15 января 1966 года, выдвинув всеобъемлющую, широкую и реалистическую программу безядерного мира, а затем и программу всеобщей и равной безопасности всех народов.

Новое мышление дает ключ к пониманию проблем современного социализма, и к преодолению безнадёжно устаревших догм и стереотипов. Прежде всего о противоречиях при социализме. Напомним: в 30-х годах в стране преувеличилось значение противоречий социализма и даже делались такие ошибочные теоретико-политические выводы, как «неизбежность обострения классовых борьбы по мере развития социалистического общества». Мы помним также, как в основу так называемой «культурной революции» в Китае легла концепция «обострения противоречий внутри народа». Нет нужды напоминать и о том, с какими драматическими последствиями это было связано на практике.

С другой стороны, в последние 20—30 лет в нашей теории и в особенности в пропаганде, можно без преувеличения сказать, замалчивались противоречия социализма. Недооценка противоречий в качестве источника развития социализма и всего, повторю, современного мира в целом послужила базой для консервативного, застойного мышления и отвечающей ему практики.

Долгое время противоречия при социализме рассматривались главным образом или почти исключительно с одной точки зрения: как причина трудностей, негативных процессов. Слово, не то же самое, что надо бы скорее преодолеть или, другими словами — «ликвидировать». Такая «ликвидация» нередко сводилась к замалчиванию реальных проблем, возникающих в обществе.

В самое последнее время, когда принцип противоречий был восстановлен в своих правах для анализа социализма, многие философы сосредоточили свои усилия на вопросе о том, являются ли они, эти противоречия, исключительно с одной точки зрения: как причина трудностей, негативных процессов. Это не то же самое, что надо бы скорее преодолеть или, другими словами — «ликвидировать». Такая «ликвидация» нередко сводилась к замалчиванию реальных проблем, возникающих в обществе.

Всё это, безусловно, заслуживает внимания. Нам необходимо глубже анализировать объективные и субъективные источники кризисных явлений и социальной напряженности в странах социализма, особенно в тех, которые находятся на переходном периоде от капитализма к социализму, или в таких странах, где субъективизм и волюнтаризм в политике руководящих сил становятся фактором торможения развития страны.

Тем не менее, делается, главная проблема лежит в другой плоскости. Это — понимание противоречий социализма как внешнего двигателя процесса развития, внутреннего мотора динамики и целостности общества. Для марксизма элементарно, что строительство социализма означает преодоление классовых антагонизмов, формирование общества дружественных трудящихся классов. Однако вслава попытка отрицания неантагонистических противоречий при социализме, отказ от их использования в интересах развития и выработки соответствующей политики означала бы ориентацию на стагнацию общества, ослабление стимулов для научного и технологического прогресса, консерватизм в теории и на

практике. Полагать, будто социализм, непроторечное, бесконфликтное общество, лишённое целостности и борьбы, не только неправильно, но и опасно. Это может привести к серьёзным ошибкам в экономической и социальной политике.

Отсюда следует тот практический вывод, что множественность, составительность и целостность являются важными стимулами ускорения нашего развития. Рабочие, крестьяне, писатели, артисты, художники, врачи и офицеры — все они составляют между собой в процессе создания материальных и духовных ценностей, образов труда высшего качества. А судьи кто? Читатели, зрители, потребители этих ценностей, словом, народ. И судит он, народ, простейшим путем: читает или не читает книги, посещает или не посещает театры, кино, музеи, выставки, покупает или не покупает вещи, ходит или не ходит в кафе и т. д. И никаким административным, властным привилегиям для тех, кто создает ценности, независимо от их постов и званий, никакого искусственно создаваемого дефицита для того, чтобы навязывать людям ту или иную продукцию. Чистая игра перед лицом публики.

ИМЕННО так это мыслил Ленин в 20-х годах, когда поощрялся составительность и в экономике, и в культуре, литературе, изобразительном творчестве. Ни одно из этих направлений в культуре не имело права и возможности «ликвидировать» своих оппонентов, утвердить свое монопольное господство — все стояло перед необходимостью хорошо, интересно, талантливо работать.

Второй, не менее важный принцип: конкретный анализ конкретной ситуации — душа марксизма. Как было сказано Лениным — душа марксизма!

С этим связано требование реализма и правды, которые с такой силой прозвучали на XXVII съезде КПСС. Все мы видим, какое огромное влияние оно оказало на деятельность средств массовой информации, на творчество писателей, публицистов, ученых. Ощущение общества, развитие гласности и критики органично дополнило идею ускорения всего нашего социально-экономического развития. Включили в поле общественного сознания и дискуссии таких произведений, как «Печальный детеныш» В. Астафьева, «Пожар» В. Распутина, «Плаха» Ч. Айтматова, «Полонез» Т. Абуладзе, и многих других, в которых с великой болью душевной ставятся насущные проблемы нашего общества, стави знакомым, более широким взглядом и поиском путей нашего нравственного возрождения.

Третий принцип касается соотношения реформы и революции применительно к социалистическому обществу. Наша философия обычно занималась этой проблемой, размышляла над теми процессами, которые происходят в условиях капитализма. Иное дело социализм. Мы как-то даже стыдились употреблять слово «реформа» применительно к социализму. Нам виделось в этом некое сползание и реформизму, ревизионизму. Но ведь совершенно очевидно, что невозможно осуществлять серьезные преобразования в социалистическом обществе, не прибегая к реформам.

Этот вопрос, кстати говоря, основательно был рассмотрен Лениным в его докладах и статьях при переходе от «военного коммунизма» к нэпу. Достаточно напомнить о таких ленинских статьях, как «О значении золота теперь и после полной победы социализма», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», и других. Думается, нам нужно снова и снова возвращаться именно к этим работам Ленина, которые не случайно назывались в 20-х годах его политическим завещанием.

Сейчас перед теоретической мыслью выдвинуто новое понятие — революционных преобразований в условиях социализма. В чем его смысл? Непростой вопрос. Речь идет, по нашему мнению, о характеристике глубины, радикальности, качественности осуществляемых преобразований. Речь идет о подлинно структурных преобразованиях — и не в их ус-

Можно истолковывать, как изменение организационной структуры, аппарата управления. Речь идет о принципиальных изменениях в производственных отношениях в условиях господства общественной собственности.

Цель таких изменений: поставить непосредственного производителя — рабочего, крестьянина, трудового интеллигента — в такие условия, которые стимулировали бы его высококачественный труд, глубокою заинтересованностью в использовании новейших достижений науки, техники, технологии, совершенствовании своего мастерства и профессионализма. Речь идет о более последовательном осуществлении коренного принципа социальной справедливости нашего общества: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Не случайно такое большое место в нашей теории и практике занял вопрос о социалистической собственности. Было преодолено представление о наличии каких-то низших и высших форм собственности, недоумение кооперативной собственности и других форм товарищеской групповой собственности, возможности для широкого использования индивидуального труда семейного подрада. Новый подход воплощается во многих решениях и законодательных актах — по развитию кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности, о социалистическом предпринимании, о борьбе с нетрудовыми доходами.

Революционный по своей сути характер носит поставленный вопрос о соотношении социализма и демократии на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС. Конечно, мы давно знали из теоретических работ Ленина, что не может быть социализма без последовательного развития демократии. Но, вероятно, только сейчас мы поняли все значение этого принципа для ускорения нашего социально-экономического развития, для приобщения и новейшим достижениям технологической революции, для всего духовного, нравственного обновления общества.

Пленум дал ответ на волнующий вопрос о том, почему некоторые намеченные партийные решения осуществляются не так быстро, как следовало бы, и даже как бы проигрывают на местах. Это и сопротивление консервативным настроениям кадров, и недостатки в демократическом и правовом обеспечении реформ, и непреодоленные во многих коллективах пассивность людей. Выборность руководителей, гласность, конструктивная критика, выдвигаемые альтернативные предложения — такая путь превращения общественного мнения в важнейший институт политической системы, принятия решений, контроля за их оперативным и последовательным выполнением. Конечно, процесс демократизации должен идти в ногу с реальными переменами в условиях труда и жизни людей, с экономическими и социальными реформами.

МНЕ довелось работать в политологической секции на московском форуме «За безядерный мир, за выживание человечества». И здесь особенно сильно проявился интерес зарубежных гостей к процессам демократизации и развития гласности в нашей стране.

Новое мышление и современная социальная практика стимулируют новый подход к пониманию социализма в целом, его гуманизма, нравственно-этических критериев. Как говорил в одном из своих выступлений М. С. Горбачев, ни одна система не имеет права на существование, если она не служит человеку.

Общественно, что завоевания современного социализма сопровождалось многими негативными явлениями. И это касалось прежде всего отношения к человеку. Надо ли говорить, что такие явления, как культ личности, необоснованные репрессии, преувеличение роли насилия, причинили огромный ущерб социализму и компрометировали его в глазах мирового общественного мнения.

И пусть никого не пугает понятие этичности социализма как важной составной части социализма научного. Социализм имеет простую и очевидную цель: благосостояние и культура человека труда. Все остальное — и индустрия,

и общечеловеческое — средства для осуществления этой цели. Энгельс после смерти Маркса однажды остроумно заметил, что если бы Маркс имел возможность познакомиться с кем-либо из своих последователей, он бы воскликнул: «Я не марксист».

Наша классика обосновали научный социализм в борьбе против иллюзий утопистов, которые думали и писали прежде всего о человеке. Но Маркс и Энгельс не только не отбросили этические принципы социализма, его гуманизма, его человечности и цивилизованности, напротив, жестоко высмеивали тех псевдокоммунистов, которые отрицали культуру и цивилизацию и в сущности отвергли капитализм с позиций мышления каменного века.

Вот что писал Маркс против казарменного, грубого коммунизма как «большой тени» научного социализма. «Этот коммунизм, отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности... Всякая частная собственность как таковая ощущает — по крайней мере по отношению к более богатой частной собственности — зависть и ненависть индустриализма». Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого индустриализма, исходящее из представления о некоем минимуме. У него — определенная ограниченная мера. Что такое определенная частная собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возмущается над уровнем частной собственности, но даже и не думает еще по ней».

Очевидно, новое мышление по поводу судеб современного социализма выдвигает особенно высокие требования к развитию теоретической мысли. И прежде всего к развитию теории политической экономии социализма, способной обобщить гигантский практический опыт социалистического развития в СССР и еще 14 стран мировой социалистической системы. Особое внимание заслуживает вопрос о взаимодействии производительных сил и производственных отношений, плана и рынка, закона стоимости и интенсивному народному хозяйству, о путях коренной перестройки производственных отношений и управления в условиях господства общественной собственности.

Не менее важно и развитие социологии социализма, науки, способной дать конкретный анализ классовых и социальных групп, в том числе трудовых коллективов, наций в национальных отношениях, реально существующих противоречий и путей их использования в интересах ускоренного развития страны; общественных причин роста преступности, коррупции, алкоголизма, наркомании, бытовой проституции и других социальных болезней, путей их преодоления посредством крупных социальных реформ.

Велики задачи, стоящие и перед политической наукой, изучающей институты советской политической системы и дающей научно обоснованные рекомендации по дальнейшей демократизации общества, прежде всего на уровне трудовых коллективов, местного самоуправления, помогающей в практической защите прав и свобод личности, в повышении роли и влияния общественности, народного контроля, в привлечении внимания социальной и политической психологии находится проблема человеческого фактора, путей воспитания социалистической личности — активной, инициативной, компетентной, способной максимально использовать достижения современной технологической революции, глубоко преданной социалистическим идеалам.

Наконец, нуждается в серьезном развитии философия: разработка ключевых марксистских принципов о единстве и борьбе противоположностей, системного анализа для изучения общественного общества и всего современного человечества, проблем философии мира, предотвращения термоядерной войны.

Было бы неверно утверждать, что все эти проблемы не разрабатывались в наших общественных науках. Напротив, имеется немалая литература, связанная почти с любым из названных направлений теоретической мысли. Но сейчас речь идет о подходе, основанном на новом мышлении и подкрепляемом экономической, социальной и политической практикой. Навию полагать, будто революционные усилия, предпринимавшиеся в общественной мысли, могут осуществляться без аналогичных качественных перемен в наших общественных науках.

И еще — о взаимосвязи процессов внутреннего развития и внешней политики страны. Такая взаимосвязь предопределяется прежде всего органичностью принципиального подхода ко всем осуществляемым преобразованиям, их системным характером. Сейчас даже трудно сказать, что оказывает большее влияние на общественное мнение не только внутри страны, но и на международной арене — реформы, проводимые СССР, или наша борьба за безядерный мир на всей планете.

Итак, новое мышление набирает силу. И на практике, и в теории. За ним будущее.

Федор В. Богданов.

КОРАБЕЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Детство и юность Юрия Сергеевича Коренькова прошли на Кольском полуострове. Большое море, большие и малые суда впечатляли Юрия. Стал мастер-наметчик различных кораблей, старинных баркасов.

После переезда в подмосковный город Можайск Юрий продолжил свое увлечение. Многие гражданские суда, военных кораблей у него свыше 25 единиц. Размеры самые разные, от полметра до 15 метров в длину. Домашние тиски, токарный и фрезерный станки — настоящие инструменты.

Там на «голландское судно» потребовалось более двух тысяч часов работы. А как интересно и любить историю кораблестроения!

В квартирном музее Коренькова и первых английских кораблей, и корабль с острова Крит, и финикийская время Колумба «Каравелла», и пакет-бот «Святая Петра».

Многие модели талантливого мастера реконструированы на основе народного творчества, а их автор является лауреатом многих из них.

С. ЖАБИН.
Фото автора.

УДИВИТЕЛЬНО, НО ФАКТИ

НАГРАДИЛИ... САМИХ СЕБЯ

В шестером городе Киселевске прошел праздник, посвященный его пятидесятилетнему юбилею. Говорят, он был веселым, хотя радость в сущности было нечему: шахты и предприятия, как не зло, заваливали план.

Главными действующими лицами праздника были школьники и подростки, числом свыше четырех тысяч человек. И можно догадаться, насколько достало учителей и мастеров производственного обучения — они организовывали и репетировали на стадионе массовые представления. Немало пришлось потрудиться и руководителям самодеятельности, готовя своих подопечных к выступлениям в клубах и на площади. И самим участникам этой самодеятельности тоже.

А когда праздник прошел и пришла пора отпирать отличников, в Киселевском городском кинотеатре появился список, отпечатанный на бланке городского парткома. Он передан:

Список награжденных городским комитетом партии подпольской «Библиотека фантастики» в 24 тома за активное участие в проведении праздника «50 лет г. Киселевску»:
1. Торубаров Ю. Д. — первый секретарь ГК КПСС,

- 2. Ружин С. М. — второй секретарь горкома КПСС,
- 3. Сиднев Е. С. — секретарь горкома КПСС,
- 4. Сиднев Л. И. — зав. идеологическим отделом ГК КПСС,
- 5. Арсеньев А. А. — зав. орг. отделом ГК КПСС,
- 6. Лятов Ю. П. — зав. промышленным отделом ГК КПСС,
- 7. Вирсоев — помощник секретаря ГК КПСС.

.....
58. Горюнов — ДСУ № 3.
Рядом экономии газетной площади мы пропустили 50 фамилий работников аппаратов горкома партии и горисполкома, руководителей шахт и предприятий города и всего двух преподавателей факультета и одного рабочего.

У секретаря горкома партии Е. С. Сидневой, скрепящей этот список своей подписью, и спрашивая: не награждает ли вы совместительству кружкам и спортивным секциям, и примеру, зав. торговлей А. Д. Кузнецов, начальник орся продовольственных товаров В. М. Мельников и начальник орся промышленных товаров В. К. Каргаус!

На возмущении ли колонны факультетских на празднике начальник коммунизма Г. Н. Бржанич или главный бухгалтер производственного объединения

«Киселевскугаль» Ю. Е. Бугаев!.

Впрочем, наличие в списке бухгалтера и других представителей контрольно-ревизионных органов, таких, как председатель комитета народного контроля П. Ф. Проциков, управляющая Госбанком М. И. Ющенко и Стройбанком М. И. Ющенко, способно навести на мысль о факультетском повороте не относящихся. И в осторожно высказываю их. В ответ слышу призыв спуститься на грешную землю и понять, что деньги на подобные мероприятия не с неба падают, как надо уметь считать.

Вот такие дела.

А теперь, пожалуй, пора сказать о самой награде.

Киселевский горком партии награждал особо отличившихся чужими книгами. 50 подпольских было изъято из числа тех, что должны были быть распределены в трудовые коллективы. А всего-то этих подписей на город было 90.

В конце концов мои вопросы наводят Е. С. Сидневой: «Или мы уже не хващаем в своем городе? — хващаем она».

М. БРИМАН,
нач. соб. корр.
Немурская область.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ТРАВА ПРОБИВАЕТ АСФАЛЬТ

В Москве, на Кузнецком, открылась персональная выставка художницы Елены Романовой. Где собраны ее работы за двадцатилетний период. Глядя на Лену, срок этот кажется даже не вполне реальным, но вспоминаю, что и сама лет двадцать как «бегает по редакциям» — действительно нашему поколению, хотя и называемому молодым, есть уже на что оглянуться.

Наступает момент, когда из множества случайностей, неслучайности, туманности проступает ядром четкая линия судьбы, пути человеческого, творческого. Когда и где выбор произошел? Да и был ли или само сложилось? Иные биографии воспринимаются, словно сам человек сознательно подстраивал себе ловушки, искусство, испытывая себя испытаниями, гостями — и, поди же ты, все ему на пользу пошло, впрямь, просто удивительно. А собственно, для каждого из нас в этом главная, достойнейшая задача — чтобы и удачи, и неудачи, и радости, и горести, выпадающие на нашу долю, и в том, и в другом случае внутренне нас обогащали, поднимали духовным опытом.

Если подобное удается, окружающие признают: да, личность. После посещения выставки Елены Романовой хочется сделать такое признание.

Особых «катализмов» в биографии Елены, правда, не заметно: монументальное отделение Института имени Сурикова закончила с отличием, но после годы без работы, безденежья. Почему? В комбинате монументального искусства, куда Романову распределили, больше могли быть заработки, но заказы на оформление объектов получали другие. Лена же, возможно, по молодости, по неопытности как-то все оттиралась, оставалась в стороне.

Иной раз перепадала в виде благодарения от какого-нибудь мэтра, перекладывающего на подмастерье черновую работу. Впрочем, и урон материальный, и унижения от своей беспомощности, беззащитности стерпеть можно было — тогда работа. Но все равно не складывалось у Романовой на комбинате ни предложений, ни заказов почти никаких. И она села к мольберту. К предстоящему успеху ее повернула, направила неудача, что нередко, кстати, бывает в человеческой судьбе.

Так возник «Автопортрет в красном свитере». Подобозвучив, с вызовом в глазах. Да, са-

моутверждение, и с переключением, почти внятным. Иначе не выжить. А больно все равно. «Автопортрет в красном свитере» на нынешней выставке никак не находил себе места. Другие полотна его будто вытесняли, выталкивали, пока не прогнали в самый угол, и записники. «Удивительно это было наблюдать», — Лена рассказывала, — «слово оно, картины, живые». Известно, как обретают самостоятельную жизнь картины, книги: они всасывают, впитывают, растворяют в себе жизнь, кровь, душу своего творца.

Катализмов не происходило, но барьеров, препятствий хватало. Изматывающих, но и закаляющих характер, обминая, перекачивая иной раз природные черты. Занимаясь живописью, Романова не оставляла попыток сделать что-то на монументальном. Труднее всего давалась организационная часть — добыча, оформление материалов, поездки на склады, подписание нарядов, накладных. Такая нелицезная сторона творческой деятельности художников приносила определенный жизненный опыт, заземляла, так сказать, но, бывало, и расплаивала. Кроме того, масса времени уходила нередко впустую. Лена училась бороться, но в драке вряд ли могла бы рассчитывать на победу.

В Костине, что под Дмитровом, кустарный завод выпускал смальтовые плашки, из которых Романова собиралась делать панно. Лишние, с уже отработанной, оформленной частью по шести смальтой, стояли на заводском складе, ожидали отправки. Люди знающие советовали: обейте ящик рейками, бываю случаи порыва. Не успела, постеснялась? Завод, помимо ее заказа, выполнял заказ еще одной бригады художников: когда встречались, здоровались. Словом, вроде все тут было своим. Вбежала Лена на склад, когда двое мужчин и женщина — те самые художники, коллеги — преспокойно, невозмутимо перекладывали смальту из ее ящиков в свои. Дряхлые? Только и смолта, что то крикнуть. Но женщины, подруги, и до сих пор не оставили обиду, ощущение беспомощности, унижения.

Но тут и есть отличия натуры творческой, художественной — не оставлять, не забывать, все в себе хранить, все боли. Совсем маленькой была, когда отец ушел из семьи — а жойет и сейчас, но из этой с детства береженной

боли не месть родилась, не озлобленность, а преданнейшая дочерняя любовь к матери. Гимн дому, роду, корням.

В подтверждение слов не буду указывать на конкретные работы Романовой. Мать, женщина, дети, люди, их дома, их мир растворены в каждом Ленинском полотне, и сам дышит. Кстати, детали: персональная выставка Романовой должна была состояться в 1982 году, открылась нынче, в марте 87-го. Но нельзя сказать, чтобы и на этот раз победа досталась Романовой легкой.

Первое впечатление: в трех залах с небольшим переходом как-то особенно легко, просторно, несмотря на большое количество публики. Празднично, но вместе с тем подомашнему уютно. И не только картины Романовой создают эту атмосферу — тут результат дополнительных усилий, хлопот художницы, при оформлении выставки обратившейся за помощью к дизайнеру, а главное, добившейся в инстанции, у руководства права воспользоваться такой помощью.

А на картинах — человеческие лица и цветы. «Если бы...» говорит Романова, — когда я кончала монументальное отделение Суриковского института, мне кто-то сказал, что я займусь цветочками, я просто бы не поверила! Цветочки... Их в самом деле много. В картинах, банках, силликах аптекарских. В основном полевые. А черемуха — клыкусы! — на картинах Романовой она пахнет.

Впрочем, илывенные мои заверения Лене вряд ли обрадуют. «Ах, прямо как настоящая!.. А земляника — ну просто съест хочется!» — подобные аргументы эмпирически действуют на художницу отнюдь не воодушевляюще. Когда она пишет свои цветы, она имеет в виду иное, думает об ином... «Трава пробивает асфальт, это не может оставить равнодушным, правда?» — Лена спрашивает. Так она и пишет портреты цветов, не без боли, но без тревоги. Пробуются, выкинут, останутся ли? Вот ночные фиалки — те уже исчезают. Лена писала их как бы на память будущим поколениям: вот, знаете, были, жили такие растения — существа? — и погибли, мы, люди, их не берегли, не сохранили. Тага, нежность Романовой к полевым цветам характерна именно для сегодняшних городских жителей. Раньше так цветов не писали и не могли написать. Здесь уже ностальгия.

Привкус вина. Природное, подлинное, живое повет нас вновь нами же порожденный грот, заслоны, нами же возведенные.

«В них фальшь меньше, хотя она трудно прощается», — объясняет Романова свое желание писать детей. На ее портреты детские лица обладают как бы общей семейной чертой, однородностью при возрастных различиях, эти маленькие люди — люди духа. Насупившись, рассердив, с безоглядной открытостью, недовольно встречают они наши взгляды. И мы взрослые, подбираемся невольно: они, еще только формирующиеся характеры, сумели вызвать в нас уважительное к себе отношение. Они серьезные, они внимательные, и такой же серьезности, такой же внимательности ждут от нас. Мы не имеем права их обмануть — мы просто-таки не посеем.

Крестину Орбанайте художница уже не застала таюй, какой увидела в «Чучеле»: фильм достаточно долго, трудно шел к зрителям, за это время Крестина успела изменить, стала почти девчушкой, прелестной, но другой, Романовой же захотелось написать ее той, прелестной, поразившей своей незащищенностью и независимостью, стойкостью душевной. Та Крестина ближе Лене. Ведь ясно, что не в одних автопортретах художник раскрывает себя.

Начинала Романова как монументалист, но перешла к малому размеру. Сама говорит: он человеческий. И это, пожалуй, общая тенденция в литературе, театре, живописи. На углубление, как бы, разумеется, кто хочет шире раскинуться — воли его. Беды не будет, если каждый попробует свое доказывать, по-своему самоутверждаться. Мы для этого и рождены — уйти, но хоть какой-то оставить след, свой, особенный. И желание Елены Романовой столь же огромно, сколь и естественно по-человечески: мне бы хотелось, говорит она, чтобы после этой выставки стало ясно, что я собой представляю — вот такая, какая есть.

Какая? Вроде, что называется, реалистичные полотна. Без фокусов. Все на виду: работа, мастерство. Возможна и такая манера, такая позиция, возможная и зная. Человек, художник имеет право выбрать, но уж потом не стесняться себя. Метания не тем даже дурны, что другие осудят, а просто — жизнь коротка.

А все же роль других в судьбе художника весьма значительна. Другие могут и вдохнов-

лять, и удивить, умертвить постепенно. Мы чаще привыкли говорить о мужественной выносливости художника, чем о его хрупкости. Но это особая тема. В отношении же Романовой снажу, что, несмотря на достигнутое признание, заслуги, известность, она все еще ничья. То есть так сложилось, что критики, искусствоведы не решали пока, куда ее причислить, с кем, с чем сопоставить, соотнести. А такое положение чревато и в литературе, музыке, кино, театре. «Восхитительный» автор, которого не подтолкнули в ряд в обиход, бывает, что даже неосознанно, раздражает, мешает знакомым. А может, лучше, чтобы его вовсе не было? — коли он ничейный... Такой злодейский умысел не только мелькает в чьем-то воспитанном сознании, но нередко, увы, и реализуется.

Хочется пожелать Елене Романовой, чтобы, пока ее будут с чем-то соотносить, включать, обособлять, подводить к обьему, она продолжала работать. Писала картины и готовилась к новым выставкам. Эта, первая персональная, можно уже сказать, проходит с успехом. Раздала на Кузнецком распухла, третью от гротозей курток, пальто. Полторы тысячи посетителей в день, — отмечает опытный биллетерша.

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

ФОТОКОНКУРС ● А. СИЗУНИН. «Поющий асфальт». (Заслуженный артист РСФСР Юрий Басмаг).

ЭТОТ МАСТЕР?

Людей ломают на этом, исчезают в расщепе сил навсегда. Это счастье для Гурченко и для всех нас, что она сильный человек. Но и ей надо ждать годами, пока кого-то заинтересуют — чаще всего случайно — возможности мастера.

«ЗВЕЗДЫ» СМОТРЯТ ВНИЗ

И вот — заинтересовались. Актрисе предложено выступить в лучшем зале Москвы в театральном восьмью вечерах. Восьмью вечера на его сцене была истинная прелесть, какой может обладать человек, не просто с талантом — это с человеком яркой индивидуальностью, содержательной судьбой, с личностью. Я особенно впечатлена на этом, потому что наметившийся кризис нашей сцены — театра, эстрады — обусловлен прежде всего обострением дефицита личного начала. Годы застоя и здесь сделали свое дело: легендарные мастера уходили в прошлое, говорить в искусстве свое слово становилось все труднее, обобщенная атмосфера более благоприятная усредненному стандарту, самоубийство пробивалось, как трава сквозь укатанную корку асфальта. Либо оставалось вообще по ту сторону асфальта выкапывать туда любителям делать из синих пятнышек демагогическое сало. Живой контакт между артистом и залом, между искусством и зрителем оказался существенно нарушенным. Это сказалось в усреднении репертуара, в схожести смеющихся друг друга на эстраде фигур, даже в расхожей форме своего существования, — противостоянием общему, требовало от артиста, «звезды» едва эмоциями сцене от зрителя. Снисходит, воспевают собравшихся в меру сил. Случай с Юрием Антоновым, описанные недавно в газете, — яркий пример этой злокачественной традиции.

Нужна личность, чтобы понять дикость этой традиционной манеры, чтобы ее сломать. Первое, что поражало в те вечера: Гурченко предельно экзотично ныне, хотя и наиболее естественно доверительную, союзническую манеру общения с залом. Рассказывала, вместе поглядывая или погрузившись. Вспомнил общее, требовало отдачи, веры в доброжелательность зала, в готовность не к пассивному созерцанию, а к полноценному человеческому контакту. Вышла без фанфар, села в сторонке, стала рассказывать. И полчаса этого рассказа промелькнули как мгновение — потому что с нами делились соприкоснувшись глубоко в душе. А там из этого вырастали песни и танцы, и чем больше зрителей ощущали талантливую, человечную в мирно-обыденную талантливую человека. Мы были не зрителями, а залом — были людьми, живущими на этой, нашей земле: являлись биографией сливались в одну черпую, и нам было что вспомнить, чему полагаться, о чем погрузиться.

Доверие вызывает доверие. Я не помню более благодарного зала, чем в те вечера.

КОРНИ

Люди Гурченко хорошо помогали Государственный эстрадный оркестр под руковод-

ством М. Дунаевского. И одаренный танцовщик Аркадий Насиров. Но это была авторская работа. Актриса все придумала сама — и репертуар, и оформление, и костюмы, и свет в зале, и свой рассказ на сцене. Не искусственная в эстрадных делах знаменитости не придерживалась канонам. И эстрада получила урок культуры и артистического достоинства.

Актриса делилась тем, что дорого. Оттого самое неожиданное, лихое, «развлекательное» становилось содержательным — за всем стояла судьба. А также время, которое нами выковано и нами строится. Ни о каких таких очень высоких материях, впрочем, не говорилось — а вышло так. Громких слов не было, но душа сама знает цену настоящему. Она ощущает за старой песней Вертинского эпоху. За неприятными мелодиями войны — нашу историю. И тайна вечной душевной молодости жила в песне Никитиных «Когда мы были молоды...» У каждого свои чувства рождали эти вечера. Я подумал тогда: как бы хорошо, красиво, талантливо ни было то, что мы вывозим из зала, свое нам так дорого не потому, что — лучше, а оттого, что — родное. Здесь — корни.

Мы сегодня знаем много чудных слов. Реверанция, например. Очень заботимся о том, чтобы искусство давало желанное отдохновение «от стрессов и страстей». Мы и здесь делаем, как мятник. Вечера эти вернули эстраде ощущение искусства как части жизни. Не украшение, не кремьялая розочка на бисюжете. Можно быть четким, можно петь Вертинского, можно шутить и менять феерические костюмы — ведь у нас эстрадные шоу! — но все это разом обретает смысл, жизненное наполнение и многомерность, если есть корневая система.

Контакт личностный, человеческий, товарищеский, равноправный, какой свойствен был мастерам от Кенкина и Вертинского до Агманки, Шульженко, Высоцкого, увы, становится редкостью. Нас все время развлекательно работают — мы в зале бездумно балдем. Рекреация. Каникулы для ума и чувств. Поспешая за нью-вейвами, стали терять самобытность. Пока на всех теленазалах оживленно обсуждаются насущные проблемы брейкеров и ромеров, в перенасыщенном растворе сиюминутной международной моды тонет что-то важное, вечное.

Интересно, что будут обсуждать ромеры, когда уже решительно всем докажут право рома на существование. А?

Не умея уважать и ценить свое, мы не научимся уважать и любить чужое. Это так понятно.

ПОКА СВЕЖИ ВОСПОМИНАНИЯ...

...Концерт, принципиально важный, свершился и канул, как в воду.

Это только в литературе живет еще образ критика, который после спектакля спешит к письменному столу. Хотя знавшие мастера сче-

ли юного, как старь, не спят ночь, ожидая утренних газет. Зря ждут. Текущая критика тоже канула бесследно. Пропало ощущение непреложности правила: если есть событие, его нужно осмыслить.

«Прессу» получают чаще те артисты или режиссеры, кто ее «организует» — приглашает, устает от разреженной атмосферы и безответности. Общим сторонам неудобно: один словно бы о чем-то просит, другой очевидно пользуется одолжением, и потому охотнее писать правду, особенно неприятную.

Так публику отучили читать критику и ее ждать в газетах.

Отшумели вечера в зале «Россия», и нет следов. Пока свежи воспоминания, потом они сотрутся. Не торопились зафиксировать летучие мгновения телекамеры. Не было прессы. Не было людей, которые могли бы продолжить жизнь этих вечеров в других городах и на других площадях.

Кому он был нужен, этот концерт? Кроме, конечно, актрисы. И нас, зрителей.

ДИСКОТЕЧНОЕ СОЗНАНИЕ?

Итак, лихо оседлав мятник, на волне очередной моды, сметая все вокруг, устремились мы в духовно разреженное пространство. Музыкальный эфир все шире удовлетворяет запросы брейкеров, «металлистов». Дело важнее: чуть замешкайся — в интонациях ребит с «электрички» тут же зазвенят капризные нотки. Требуя милого им искусства, как мороженого. «Веке — в дискотеке» — популярная нынче рифма.

Надо бы радоваться, что повернулись и «электрички» лицом, но ликовать трудно: уж очень много суеты и подобострастия. Эфирная эстрада, как спортивная гимнастика, рискует выпасть в младенчество. Репортеры, как золотые рыбки, плавают с микрофонами в толле «тинэйджер», всматривают: чего тебе надобно? Газетные вопросы молодежи проносятся теперь исключительно в гуще жизни, в подпольном переходе на площади Пушкина. Там, где панкуют и брейкуют. И все громче глас народный: даешь брейк! А все, что не брейк, мур.

Это мы что же, всезевы?

Вот уже вполне отразился на телеэкране, на эстраде, в журналах специфический тип молодежи дискотечного образа. Пусть он никак не исчерпывает и не определяет тип сегодняшней молодежи — мы этот дискотечный образец теперь трудолюбиво куем. Дело не в одежде и не в танце — они хороши. Нарушая разумные пропорции, куем дискотечное сознание — это вот хуже. Посмотрите на экран день-другой, и у вас как-то стыдно без брейка, канит-то комплекс одолевает.

Даешь только брейк? Но почему же тогда так много молодых в те вечера в зале «Россия» пришли послушать песни войны?

Нет, скверный это транспорт для искусства — мятник. Он гипнотизирует разум...

В. КИЧИН.

КОНТАКТЫ ЛЕСТНИЦА ЯКОБА

У советских телезрителей слово «лестница» ассоциируется прежде всего с популярным молодежным циклом «12-й этаж». Но сегодня речь не об этом социологическом феномене, а о передаче, которая так и называется: «Лестница Якоба».

Эта развлекательная программа родилась на шведской телевидении в 1965 году. Она выходит в эфир осенью, когда посюду идет спор урочный. Свой урочный только на планетарии эстрады, собирает и ведущий программы Ю. Николаев. В гостях у него побывали многие звезды мировой и шведской эстрады: Тина Тернер, Дайана Росс, Стефани, «Дюран Дюран», «Метис Базар», «Ба-Ба» и прочие. Все же не перечислять.

Уже тогда, когда эта программа только появилась, у ее ведущего возникла и мечта сделать совместную советско-шведскую эстрадную передачу. И мечта эта была не иллюзорной, ибо Ю. Николаев посещал нашу страну много раз, начиная с 1976 года, когда он впервые, еще студентом, приехал в Питирогск на курсы русского языка.

И вот поздним вечером 27 марта «Лестница Якоба» была впервые построена не в шведской студии, а в Москве. Теперь сам Далин стал гостем «Утренней почты».

— А почему ты выбрал именно Москву? — спрашивает его директор ЦТ Юрий Николаев. — Потому что я получаю удовольствие для жителей Столгольма говорить по-русски, — смеется Якоб.

— А что ты знаешь об «Утренней почте»?

— Что там много-много-много говорит.

Действительно, молодые ругают эту передачу за то, что в ней мало рок-музыки, пожимая — за то, что ее слышно много, а все вместе за то, что ведущий Ю. Николаев отнимает у музыки время. И все-таки «Утренняя почта» вот уже 14 лет остается одной из самых популярных развлекательных телепрограмм. «Утренняя почта» и «Лестница Якоба» встретились. Но эта долгожданная встреча началась, как ни странно, со спора: у кого из ведущих больше права наладить «своей» артисткой Аллу Пугачеву.

Якоб и Алла познакомились в 1978 году. В 1983-м Далин снял о ней 45-минутный документальный фильм «Как живет советская суперзвезда». Далин эта звезда имела огромный успех в Швеции и в других странах. И «Лестница Якоба» Пугачева была неслучайно — по разу в 1984, 1986 годах. Имя ее хорошо известно шведам и по четырем солидным пластинкам, выпущенным в Швеции, и по гостриям, и по гастролям.

вернулась из турне по этой стране, где выступала вместе с В. Высоцким. И, конечно, когда задумывалась советско-шведская программа, Далин, была Алла Пугачева.

Останнано, АСЕ-1. 68 работающих телеэкранов, установленных ступеньками, передают то, что происходит в нескольких метрах от них. А на сцене в студии — Пугачева, исполняющая новую песню «Алло, алло!», написанную совместно с И. Николаевым. Ее изображение множится на экранах, передавая досаду и ярость не оправдавшей надежды любви.

А вот мы видим уже совсем другую Пугачеву, галantly преставающую зрителям своего давнего знакомого Бени Андерсона — композитора и бывшего руководителя группы «АВВА». «Дует» Бени Андерсона и Пугачевой сменяется дуэтом семейным. В жизни Карин и Андерс — Гленмарк — брат и сестра, а на эстраде они — дуэт «Дженнингс». Имению их оменяет сейчас Андерсон. Он же пишет для них песни, две из которых прозвучали в студии. Кстати, «Мно, мой мно» была сочинена для фильма с таким же названием, снятого советским режиссером В. Грамматиковым по книге А. Линдгрен. Почти все, кого собрал на своей «Лестнице» Якоб, были для него людьми не случайными. За творчеством Александра Градского он следит давно. И вообще Далин считает, что у советской эстрады светлые перспективы, потому что сейчас появилось множество разноплановых исполнителей и коллективов, о которых два-три года назад мало кто слышал. Эта мысль подтверждается выступлениями советских артистов: под песню «Чарли» танцует брейк-данс В. Пресняков; потрясает своей виртуальной техникой инструменталистов туркменский ансамбль «Утеич», и прежде всего — его ударник Р. Шафиев.

Наверняка эта программа откроет шведским телезрителям новые имена советских артистов. В своем очерке наш телезритель вряд ли останется равнодушным к шведскому ансамблю «Европа». Во всяком случае, публика, собиравшаяся в Останкинской студии, принимала его горячо.

Итак, в апреле новая «Лестница Якоба» выйдет на телеэкраны обеих стран.

В заключение я спросила у Якоба Далина: — Эта программа носит односторонний характер или ее можно рассматривать как предлог и дальнейшему сотрудничеству?

— Надеюсь, что это будет продолжено, — ответил хозяин «Лестницы».

Не исключено, что с надеждой на это создатели программы (сценарист В. Пастернак, режиссер М. Либин, музыкальный редактор В. Давиденко) и подарил своему шведскому коллеге... стремежку, которую он может теперь возить куда захочет.

Нарушая свой традиционный распорядок, «Лестница Якоба» выйдет на сей раз весной. Если осень — пора сбора урожая, то весна — время посевов. Быть может, эта программа откроет новые перспективы в советско-шведском культурном сотрудничестве?

Т. МАРТЫНОВА.

● Группа «Европа».

● Я. Далин и Ю. Николаев.

Фото В. Киселева.

БИОГРАФИЯ ЛЕНИНСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Рассказ пятый. Снимок из 1908 года

«ОБЯЗАН ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ...»

Сохранились семь уникальных фотографий, запечатлевших Владимира Ильича на Капри. Из них мы выбрали самую характерную: Ленин и Богданов сидят за шахматным столиком...

В те дни на длинной женевской улице (она называлась Гранд-рю — Большая улица) можно было встретить невысокого, среднего лет человека, в облике которого проступало нечто неуловимое, выдававшееся инстинктами...

Улица Гранд-рю считалась самой старой улицей Женевы. Но не ее достопримечательности привлекали сюда находившегося в эмиграции «подданного Российской империи» Владимира Ильича Ленина...

Позади остались дни побед и поразительной первой русской революции. Черная тень столетней реакции мрачно простерлась над империей. Казалось, все смылось, застыло, затанцовало в России. Но именно теперь, набатом надежды прозвучав слова Ленина: «Социал-демократия пролетарскую партию, которая не падает духом от неудач первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами...»

Иные, в 1908 году, его ждал новый бой. И бой этот был «абсолютно неизбежен». Разгром революции, тяжкий гнет разнузданной реакции породили в РСДРП целый ряд кризисных явлений. Осмысливая происходящее, Ленин писал, что отразившем этих явлений «...явился глубокий распад, распад, всякого рода шатания, одним словом, — серьезнейший внутренний кризис марксизма».

В России вышла книга «Очерки по философии марксизма». Среди авторов — Богданов, Луначарский, Базаров и другие. Многие из них — товарищи, соратники по работе в газете «Пролетарий». На смену устаревшему, на их взгляд, марксизму они разрабатывали зрелого нового учения, заимствованного у Маха и Аверариуса.

Вспомнил те дни, Н. К. Крупская писала: «Новая философия открывала двери всякой мысли. В годы реакции ревизионизм мог развернуться особо пыльным цветом, уподобившись настроению среди интеллигенции помогады бы этому вслестию».

Поча улетучение Махом и Аверариусом касалось лишь незначительных групп философов и литераторов, особой опасности для партии не было. И Ленин надеялся, что раскола можно избежать, если не затевать на страницах печати дискуссии по философским проблемам. Иначе слишком дорогую плату пришлось бы заплатить партии в то время, когда требовалось не только сохранить ее ряды, но и разработать для них единый план действий.

Еще оставалась надежда, что махисты из числа большинства откажутся от ошибочных философских воззрений.

Однако время показало: к махизму потянулись не только российские интеллигенция, но и некоторые передовые, сознательные рабочие. Теперь уже уступка его растлевающему влиянию могла обойтись слишком дорого.

«Обязан выступить против...» — так сформулировал свою позицию по отношению к эмпирику Владимиру Ильичу, приступив к работе над фундаментальным философским трудом «Материализм и эмпириокритицизм». Работы по важнейшим философским проблемам требовали ему теперь, и в чистильном зале на Гранд-рю он внимательно изучал их, выписывая нужные сведения на заранее приготовленные четвертушки листа.

неминуемо. Горький, обосновавшийся на Капри, еще пытался в письмах примирить непримиримое. Но голос Ленина звучал спокойной и убежденно: «Вы должны понять и поймете, конечно, что раз человек партии пришел и убежденно в сугубой неправомерности и вреде известной пропаганды, то он обязан выступить против нее...»

В те дни, когда письмо это ушло на Капри, Ленин был уже целиком погружен в работу, которая почти на полгода станет смыслом его существования. И вдруг посреди столь интенсивно начатого «философского запоя» Владимир Ильич поинтересовался Женеву и оказался на сотню миль южнее ее, в гостеприимном наприискском доме А. М. Горького.

Поездке этой фотоленинана обязана целой серией снимков, сделанных в основном на террасе небольшой виллы «Сеттани», которую занимал Горький. Восемь лет фотографам не удавалось запечатлеть Владимира Ильича, хотя попытки к тому делались немало. В том числе и со стороны тех, кто стремился снабдить царскую охрану «свежими» снимками разнашиваемого ею революционера. Но строгие правила конспирации, которых придерживался Ленин, диктовали: любыми средствами не допустить съемку. Делегат V съезда РСДРП, проходившего в 1907 году в Лондоне, И. Наркоров вспоминал: «...Однажды при самом выходе из баптистской церкви, где проходила наш съезд, десант фотопортретеров стали брать «на фокус» В. И. Ленина. Наша рабочая молодежь ринулась на выручку: толпели в разные стороны фотоаппараты (тогда еще с треножниками) вместе с их владельцами, в воздух замелькали кепки, шляпы и даже угрожающе кулаки. Рослые делегаты быстро окружили Ильича и отнесли на зовливших фотографов».

И вот перед нами фотография, датированная апрелем 1908 года и сделанная на Капри. Что же заставило В. И. Ленина покинуть Швейцарию и отправиться на солнечный итальянский остров? Скорее всего лежали в основе решения о поездке настоящие места из писем Горького в Женеву, позиция, занятая им в философской полемике. Горький безоговорочно принял махизм, поддерживал «богостроительные» идеи Луначарского, восхитился выступлением Богданова, часто общался с ним в Италии, где в ту пору жили многие сторонники «новой философии». Их откровения Алексей Максимович пропагандировал не только в частных письмах и беседах, но и, со всей мощью таланта, на страницах печати.

За Горького Ленин переживал, пожалуй, более всего. За Горького следовало бороться. Однако многие обстоятельства мешали отправиться в Италию. 16 марта 1908 года он написал на Капри: «Досадно, что не удается поехать к Вам... Но нет денег, нет времени...» Впрочем, надежда на поездку остается: «На Капри и всенепременно приеду и жену постараюсь затачить, только хотелось бы независимо от философской драмы это сделать». (24.III.08). И вот злым апрельским днем 1908 года к

причалу Марии Гранде, на котором ждали Горький и Мария Федоровна Андреева, подошел пароксизм с материка. В числе его пассажиров — Владимир Ильич Ленин. Горький размахивал шляпой, чтобы привлечь внимание желанного гостя. Впрочем, его высокая сутулая фигура и так выделялась на фоне восточных широт.

Потом были крутые ступени наверх от пристанских причалов, вагончик фуникулера, в котором, очевидно, они договорились, что общение с «махистами» обойдется без «драмы» — теоретических споров и наскоков. И наступила семь дней, наполненные солнцем, рожком моря, чтением книг из библиотеки Горького, часть которой находилась в комнате, отведенной для Владимира Ильича.

Все эти дни сын Марии Федоровны, пятнадцатилетний Юра Желудковский, не расставался с фотоаппаратом, выбирая момент, когда Ленин не замечал его. Проще всего это было сделать во время шахматных поединков. Внимание Владимира Ильича полностью приковывали резные фигуры. Юра так старательно пытался не понаехать на глаза гостю, что почти на всех снимках запечател его либо вполборота, либо спиной и объективу.

А. М. Горький вспоминал: «...Он азартно играл с Богдановым в шахматы и, проигрывая, сердился, даже упреждал, как-то поддельно. За мечтательно: даже и это детское умяние, так же как и его удивительный смех, — не нарушали цельной слитности его характера».

А что же философские споры? На попытки Богданова объяснить суть собственной позиции Ленин привел в пример слова Жюльеса: «Лучше говорить правду, чем быть министром», а потом прибавил от себя: «и махистом».

Впереди были месяцы, наполненные труднейшей работой над «Материализмом и эмпириокритицизмом». Но неделя, проведенная на Капри, не была днями случайно выпавших минут. Ленин прочелась с недавними соратниками по партии; прочелась надолго, может быть, навсегда. Только Горькому протянет он руку, чтобы вывести его из густого тумана эмпириокритицизма. Да еще об одном своем соратнике, сравнивая его с Богдановым и Вазаровым, скажет перед отъездом: «Луначарский вернется в партию, он — менее индивидуальный, чем ты двое. На редкость богато одаренная натура».

Вглядываясь еще раз в снимок, зафиксированный, казалось бы, внешне беззаботного человека. Море. Солнечная терраса. Шахматы. Но для Ленина это был один из самых сложных периодов работы над гениальным по глубине и широте решения поставленных задач философским трудом. На его страницах будет нанесен решительный удар идеалистическому учению Маха, на его страницах Владимир Ильич защитит и отстоит марксистскую философию от атак ревизионистов. И не только философию, но и саму теорию, практику пролетарской революции.

Б. ТУЛИН, В. ШВАРЦ.

ИНТЕРВЬЮ С ПИСЬМОМ В РУКАХ

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ

Что такое кооператив? Кто в нем работает?

Кооператив. Это слово для большинства из нас всегда ассоциировалось со строительством жилья и садовыми товариществами. Сейчас оно охватывает и такие сферы деятельности, как производство товаров народного потребления, бытовое обслуживание и общественное питание. Скоро войдет в свои права Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Какова роль этой «малой экономики» в общественном производстве, как будут создаваться кооперативы, какие трудности подстерегают нас на этом пути? Ответить на эти вопросы мы попросили кандидата экономических наук М. КРУКА.

— Такие формы, как кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность, имеют свои различия, хотя в той и другой направлены на расширение сферы услуг и повышение их качества, на выявление неиспользуемых резервов рабочей силы, рост реальных доходов населения. У нас в стране до конца 50-х годов существовала промкооперация, небольшие предприятия, выпускавшие изделия ширпотреба и предметы домашнего обихода. На 54 тысячках таких предприятий было занято 1,8 миллиона трудящихся. Их упразднение привело к резкому сокращению изготовления многих предметов бытового назначения, в которых большая экономика долгое время оставалась равнодушной. Это было истинное исключение из общеправильного правила: развития таких экономических форм, которые далеко не исчерпали своих возможностей.

— Однако для тех, кто собирается организовывать кооперативы сегодня, это дело новое. И тут возникают вопросы. Вот в одном из писем читатель спрашивает: «Кто же все-таки будет трудиться в кооперативных общественных предприятиях? Пенсионеры? Или работники, выходящие на пенсию? Но ведь кооперативы собираются отдавать своему предприятию по 18 часов в сутки — это было в одной из телевизионных передач. Когда же они будут трудиться на «основном месте работы?»

— Такие формы, как кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность, имеют свои различия, хотя в той и другой направлены на расширение сферы услуг и повышение их качества, на выявление неиспользуемых резервов рабочей силы, рост реальных доходов населения. У нас в стране до конца 50-х годов существовала промкооперация, небольшие предприятия, выпускавшие изделия ширпотреба и предметы домашнего обихода. На 54 тысячках таких предприятий было занято 1,8 миллиона трудящихся. Их упразднение привело к резкому сокращению изготовления многих предметов бытового назначения, в которых большая экономика долгое время оставалась равнодушной. Это было истинное исключение из общеправильного правила: развития таких экономических форм, которые далеко не исчерпали своих возможностей.

— Но некоторые читатели задаются тем, что стоит только разрешить всем организовывать кооперативы — люди начнут толпами уходить с производства.

— Вряд ли стоит пугаться этого. Во-первых, лентяи, бездельники, люди, работающие с прокладкой, никогда не возьмутся за такое дело — ведь здесь не кто-то за тебя думает, а сам, и присутствие не от «них до сих», а сколько того требует дело. Одним словом, кооператив — это «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Во-вторых, классные специалисты, кадровые работники не изменят своей специальности, к совершенству в которой шли не один год. А если в человеке есть организаторская жилка, если он чувствует, что не полностью раскрывается на работе, что его инициативы срывают инерция мышления, отсталая техника, примитивная организация труда и лень коллег, так почему же ему не предоставить возможность проявить себя полностью?

— Для одного кооператив будет основным местом работы, для других — совместностью по трудовому соглашению. Эта гибкость в привлечении к подобной работе создаст гибкость и в подходе к удовлетворению материальных запросов. Кто-то хочет заработать больше, а кто-то имеет приборчик и основное заработку.

— Возмездный кооператив — это «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Во-вторых, классные специалисты, кадровые работники не изменят своей специальности, к совершенству в которой шли не один год. А если в человеке есть организаторская жилка, если он чувствует, что не полностью раскрывается на работе, что его инициативы срывают инерция мышления, отсталая техника, примитивная организация труда и лень коллег, так почему же ему не предоставить возможность проявить себя полностью?

— Кооперативы, видимо, еще и особый тип отношений между людьми в процессе производства.

— Созданные кооперативы возможны в любой сфере деятельности. А уж в такой, как организация досуга, кооперативы могут оказаться весьма действенной формой.

— Безусловно. Члены кооператива — это единомышленники. Ведь они и объединяются на основе какой-либо общей цели — будь то изготовление товаров или организация общественного питания, объединяются добровольно. И это добровольное объединение в социальном смысле — факт незаемлемый. Значит, включаются какие-то рычаги, в данном случае не только экономические, но и нравственные, моральные. Удерживающие людей от каких-либо нарушений, недобросовестного отношения к делу. Заесь каждый работник на виду, в связи, он зноно цели, выпадение которого влечет за собой сбой в работе всего механизма. Такая взаимность гарантирует создание единого, сплоченного

— Созданные кооперативы возможны в любой сфере деятельности. А уж в такой, как организация досуга, кооперативы могут оказаться весьма действенной формой.

— Созданные кооперативы возможны в любой сфере деятельности. А уж в такой, как организация досуга, кооперативы могут оказаться весьма действенной формой.

Буквально камнем прет-

А. АВАНЕСОВ.

НАШЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВСЕ НА ПРОДАЖУ?

Почему зритель идет в кино? Чаще всего потому, что кто-то из знакомых видел картину и посоветовал ее посмотреть. Однако существует и такая группа кинозрителей, которая, выбирая, не только поит, обращается за советом к журналу «Спутник кинозрителя», издающему тиражом 600 тысяч экземпляров (для сравнения: тираж журнала «Искусство кино» — 50 тысяч).

«Спутник кинозрителя» имеет подразделение «Ежемесячно рекламное обозрение». Посмотрим же, что и как рекламировал «Спутник кинозрителя» в прошлом году. И сразу же зададимся вопросом: не упрощается ли, не сужается ли задача массовой киножурналистики, становясь в таком случае лишь выразителем интересов кинопроката? Зачем тогда поручать изданию заботам известных авторитетных кинологов, критиков, журналистов? Ведь именно такие люди составляли авторский коллектив «Спутника кинозрителя» в прошлом году.

И здесь мы подходим к самому важному вопросу — как принято писать о картинах в журнале. «Представление фильма в «Спутнике кинозрителя», конечно, не рецензия, и оценочные суждения тут могут быть неуместны...» — утверждал Всеволод Рязан (№ 4) и тут же сам себя опровергает, ибо его материал о фильме А. Германа «Проверка на дорогах» — это точная, выверенная в каждой детали, хорошо написанная рецензия, в которой критик кратко, но очень емко анализирует наиболее важные, по его мнению, грани этого произведения, определяет место фильма в контексте истории кино.

«Не стану говорить о том, чего нет в Ленине, — пишет Юрий Богомолов о фильме М. Тулин — «Одиночное плавание», — о слонихе, выпущенной из зоопарка, о слонихе, которая, выйдя из зоопарка, нашла себе друга и отшельника. На экране — живые олицетворения добра и зла, света и тьмы» (№ 5). Кассовому успеху картины это не повредило, но отношение к ней критик высказал определенное и недвусмысленное.

«Русь значительную не завошею строгой исторической фреской», — утверждает Андрей Зоркий. Скорее это беллетристика, переведенная на язык кино, историко-приключенческое произведение для юношества. Со всем его особенностями и, если хотите, слабостями. Порой чистая развлекательность, зрелищность, игра в войну, «игра» в Византийскую империю выступают на первый план. Порой в древних войнах угадываются скорее... современные каскадерские» (№ 8).

Удачи «Спутника кинозрителя» связаны с теми номерами, в которых авторы не забывают зритель на фильмах любой ценой, поступаешь объективной оценкой уровня произведения, а не ведут серьезный, ни достоинства, которые есть в картинах, но и не пытаются выдавать «пропаганду» за удачу. Такому принципу следуют авторы 11-го и 12-го номеров журнала.

Мы узнаем, что А. Гришин дебютирует не только в режиссуре, но и как автор, на стихи которого в картине написана песня. Не могу удержаться от цитаты:

Найди по сердцу скажу, Ни с кем другим не спутаю, У каждого своя судьба, У каждого своя судьба, Коль белый мундир круто...

Не правда ли, опус, достойный внимания пародиста! Между тем автор статьи в «Спутнике кинозрителя» делает неожиданный вывод: «Будь сделана точный первый шаг, найти своего «белого коня», свою тему, единомышленников — чрезвычайно важно, от этого зависит не много ни мало — твоя судьба в искусстве» (№ 6). Далее «Поезд вне расписания» ставится в один ряд с такими лентами, как «Остановился поезд» и «Мегатраль», а также противопоставляется зрелищным фильмам-катастрофам, которые, по мнению критика, «смотришь и скорбно забываешь». Но, позволяете, не так ли произошло с картиной А. Гришина, которая «скорночно» прошла по экранам и так же «скорночно» забылась? Примеры можно продолжать. Стоило ли тратить красноречие на режиссуру «Танцплощадки», «Таян мэдэн Вонг», «Календарь для школьника», «Кавары (клуб)» — М. П. хотел нарисовать борьбу жизни и смерти (№ 6). Хотели, да не смогли, а скандал, о неординарном, непроходном фильме В. Сорочкина «Жыл-бы доктор» — скромно упомянуть в нескольких строчках на последней странице журнала (№ 11)?

«Для В. Малиникова как художника человек интересен не в отдельности своей, а в контакте с себе подобными...».

«Теперь сценарист и режиссер действуют, так сказать, в одной упаковке».

«Героиня, воплощение женской нелогичности и полубогемной принципиальной разбросанности, да сценариста, как можно понять, все-таки легкой случай, проблема, которая накладывается почти на ходу».

«Кинематограф выдумал мультипликацию в прикладе эстетической ушербиности» (№ 7). Возможно ли нечто подобное прочитав на страницах журнала для кинографистов «Искусство кино»? По поводу же с легкой руки рецензии этой так приживается на страницах «Спутника кинозрителя» — журнала, адресованного массовой аудитории!

По сложившейся традиции, весь номер журнала создается одним человеком, а он должен не только просмотреть картины (а не только полуполу-сетке), но и написать тонкую форму представления каждой. К сожалению, не каждому критику это удалось.

И вот январский номер нынешнего года. Он подготовлен молодыми кинозрителями, разделившимися между собой ту большую работу, которую раньше претворял один человек, что сразу повысило уровень разговора со зрителем. Очевидно, что журнал в поиске новых путей.

Марина ПОРК.

Концертное исполнение оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» превратилось в истинный праздник для многочисленных любителей искусства Софии...

Из глубин веков беря корни, до наших дней народное искусство превратилось в искусство современности, которое в наши дни, короче говоря, является частью культуры, а также является частью культуры...

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ С РАЗНЫХ ШИРОТ

Блеск золотой фигурки

ВЫСОТА 31-сантиметровой статуэтки — 31 сантиметр с четвертью, вес — чуть больше 3,8 килограмма. Самостоятельная художественная ценность статуэтки не представляет... Итоги шоу «Оскар-87»

ИТОГИ ШОУ «ОСКАР-87»

«Оскар» — это не только статуэтка, это символ, это традиция, это история. В этом году статуэтка была вручена... Итоги шоу «Оскар-87»

«Оскар» — это не только статуэтка, это символ, это традиция, это история. В этом году статуэтка была вручена... Итоги шоу «Оскар-87»

ЧЕРТ, ОСУЖДАЮЩИЙ ГРЕХ

Рано или поздно ведь все тайное становится явным. Причем в вопросах большой политики и осуждения поруганной демократии международной обстановки и в подходе к проблеме войны и мира все более убедительной становится мысль о том, что для каждой страны, каждого народа в отдельности и для человечества в целом куда полезнее тайное становится явным как можно быстрее...

Особенно в условиях, когда отсчет времени — от запуска ядерной ракеты до деления ядерных головных частей до первых ядерных взрывов на территории гипотетического противника — составляет всего 6—7 минут. Если даже ракета эта залпущена в результате ошибочного «умозаключения» перенервничавшего компьютера, принявшего стаю гусей за ракетную атаку противоложительно стороны, времени для принесения силе злодеяния изменений, ни тем более для предотвращения неизбежного возмездия не остается...

Ситуация сильно напоминает одно американское клдище, куда водит лобзобластных туристов, чтобы они полюбозавались на небольшое мраморное надгробие, где под именем и фамилией безвременно отошедшего в мир иной гражданина Соединенных Штатов значится: «Повешен по ошибке»...

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ «КОНЕЦ СВЕТА ПЕРЕНОСИТСЯ НА...»

Есть одно малоприятное свойство у высокой секретности. Малоприятное для тех, кто эту секретность пытается вслестичи хохотить и культивировать, однако ничего из этого не получается. Даже если эти секреты охраняют от человечества опынейшие специалисты, мастера тайных операций из ЦРУ, детективы из ФБР или агенты Совета национальной безопасности США.

Теперь, что следовало за ходом событий, кто знает, как разворачивалась полярная эпопея «Иран-контрас», имели возможность близко познакомиться с vorоковскими методами американских должностных лиц, многократно нарушавших закон и гласный, гласный, гласный...

Сам перенос терминологии из области ядерной физики в область международных отношений американскими журналистами, вроде бы поставив знак равенства между объективностью устранения из Белого дома президента Никсона и нынешним политическим самоуправством Рональда Рейгана.

Определенная аналогия, надо признать, здесь может уместиться. Но не менее примечательны и различия. Разве не характерно, что, потаив добродушно поругав президента за «студюизм» и «зависимость», его домашние критики из числа тех самых правых консерваторов, которые за последние годы Вашингтона, тех, кто справедливо окрестил на либеральной мафии, делая все, чтобы отстоять Рейгана. То есть не дать улетучиться шовинистическому и милитаристскому политическому курсу администрации Рейгана...

Тайные контакты доверенных лиц Белого дома с террористами фундаменталистами, доставная вооружения в Иран при активной помощи «стратегического союзника» США — Израиля, извлечение дохода из этой спекулятивной автормы, финансирования из этой оспеке контра через западноевропейские банки — все эти коздобойные пошиба приключения, расщепленные дозавоев приращения красноречивых припадков Оливера Норта и неудачной попытке самоубийства Роберта Макфарлейна, бывшего помощника президента, так захватили воображение американской публики, что многое другое чрезвычайно важное по сути дела несравнимое по масштабам и последствиям «крангеитом», осталось как бы в тени.

Заметьте, что все эти обстоятельства, все детали смиксированного как откровенно бульварной, так и весьма солидной, респектабельной прессы политического скандала весьма своеобразно и закрученные детективные истории, которые одну за другой пекут в Голливуде.

Однако шутки шутками, а давайдем подумает о том, что «крангеит», в точности, сам характер обывательского этого скандала в средствах массовой информации уже перевалил ни сенсационных разоблачений и пикантных подробностей, на которые так падла пресса Запада.

Конечно, будут еще разоблачения, выяснятся новые факты, всплывут, возможно, новые имена. Не исключено, что допотопные разоблатели гряды дознаются, наконец, куда девались 18 с половиной миллионов долларов, исчезнувших из баланса тайных сделок, как в воду канувшие. Но кульминация

уже наступила, и сам президент, который, оказывается, многое знал, вопреки первоначальным своим версией, вынужден признать «свои ошибки» и даже отчасти покаяния, уводящая налево и направо своих ближайших соратников и подручных.

Повелею подуматься: а не тот ли это случай, когда, как говорит английское действующее черт-осушающий грех? В самом деле, шумный скандал «крангеита» стал странным образом выгодам американской реакции. Простота не было бы счастья, да несчастье помогло. «Крангеит» позволяет все же Вашингтонской намарьяе скрывать, смазать, спрятать скандал куда более серьезный, нежели журналистские операции с оружием и долларами.

Тайные контакты доверенных лиц Белого дома с террористами фундаменталистами, доставная вооружения в Иран при активной помощи «стратегического союзника» США — Израиля, извлечение дохода из этой спекулятивной автормы, финансирования из этой оспеке контра через западноевропейские банки — все эти коздобойные пошиба приключения, расщепленные дозавоев приращения красноречивых припадков Оливера Норта и неудачной попытке самоубийства Роберта Макфарлейна, бывшего помощника президента, так захватили воображение американской публики, что многое другое чрезвычайно важное по сути дела несравнимое по масштабам и последствиям «крангеитом», осталось как бы в тени.

Заметьте, что все эти обстоятельства, все детали смиксированного как откровенно бульварной, так и весьма солидной, респектабельной прессы политического скандала весьма своеобразно и закрученные детективные истории, которые одну за другой пекут в Голливуде.

Однажды, в самом начале восьмидесятих годов, чета Рейганов смотрела здесь излучивший научно-фантастический фильм Ренессанса Джорджа Лукаса «Звездные войны». Фильм этот, вполне строго говоря, детский, усащенный сверх меры разного рода кинематографическими эффектами, хитроумными электронными аксессуарами и специфической голливудской

«Звезда» получила в общей сложности четыре «Оскара», за лучший фильм, режиссерскую работу, киноактера и звуковую эффекту. Третий по счету награда была удостоена лучшего режиссера Роджера Мура. Автор получил «Оскар» за лучший сценарий, снявшийся в картине Майка Кейн и Дэйвида Уинстона за лучшее исполнение вторых ролей. Также три, но менее престижных «Оскара» достались фильму «Кониатик с выдохом» — за зрелищность, художественное оформление и постановку. Два награды за техническое достижение получила картина «Принцесса», по одному — «Миссия» и «Музы».

Лучшим автором года был назван Пол Ньюман. Созданный им образ бильярдного «звездного» в развлекательном фильме «Завет денег», хотя и был назван, но не отличился особой глубиной. Золотая статуэтка была присуждена автору сценария и постановки «Звездный» в прошлом. Нынешнее выдающееся Ньюману было седьмым по счету. По количеству наград в борьбе за «Оскар» он уступал лишь Ричарду Бартому и Питеру О'Тулу. Правда, в прошлом году Ньюману вручался почетный «Оскар» за особый вклад в развитие киноискусства. В этом же сезоне его удостоен актер Ралф Близен.

Неоценимый для многих оказался выбор лучшей актрисы года. Знак осторожности и консервативности членов Академии киноискусства, большинство критиков оставило на Кэтрин Тернер («Патри Сью выводит замуж») и Джейн Фонда («На следующие уроки»). Зрители же, судя по газетным опросам общественного мнения, предпочли актрисе знаменитую танцовщицу 20-летней актрисы Марии Митчелл. В трогательной романтической исторической «Дети минувшего века» она показала немую душу, которую влюбился в своего учителя. Дебют Митчелл в кино оказался не редкостью удачливой. Она стала героиней в историческом Голливуде глумливой актрисой, удостоенной высшей награды.

«ра» в ядерной войне, оспаривавшую режисский отход от прежней военной доктрины США. В созданной на основе этих документов и вышедшей недавно в Востоне книге профессора ядерной физики Нью-Йоркского университета Микко Каку и профессора физики Мичиганского университета Дона Аксельрода отмечается, что «спустя лишь два месяца после бомбардировки Нагасаки комитет начальников штабов начал секретное изучение возможности атомного нападения на СССР. Этот документ получил название «Стратегическая уязвимость СССР перед ограниченной воздушной атакой». А к июню 1946 года был готов «первый подробный план ведения атомной войны против СССР под кодовым названием «Пинчер». Два года спустя он был «творчески» развит в плане «Бушуокер», в котором излагался порядок оккупации Советского Союза войсками США и их союзников после ядерного нападения».

Уж не «творческие» ли перевертывания этого плана стала сорот лет спустя провокационная киноподелка «Америка», живущая на оккупацию порабоощенных «красными» Соединенных Штатов? ПРИМЕЧАТЕЛЬНО, как росли аппетиты кабинета из Пентагона по мере наращивания атомных мукулов США. Если по плану «Пинчер», например, предусматривалось уничтожение 20 советских городов 50 атомными бомбами, то принятый три года спустя план «Шейкдаун» намечал уничтожение уже 104 советских городов при помощи 220 атомных бомб. А «Базовый военный план Стратегического авиационного командования США» за 1957 год насчитывал уже 3,261 цель для американских бомбардировщиков на территории СССР.

Трижды, как свидетельствуют документы, — в 1948, 1954 и 1961 году — высшее руководство США прямо рассматривало возможность первого ядерного удара по Советскому Союзу. «Что же помешало Вашингтонским стратегам осуществить свои чудовищные, варварские планы, аставляя переносить конец света на неопределенную дату в будущее? В книге дан ответ и на этот перитерический вопрос. «Всякий раз, — пишут американские ученые, — перед нами аставляла отвращающая реальность того, что, имея шансы, они понесут неаполнимые потери». Вот почему аполотегия ядерной войны в США сосредоточилась на «поиске недостаточности адела потенциала первого удара — космического удара в духе «звездных войн». Это они считают, помогло бы агрессору «влиять в ядерной войне и даже «победить» а ней».

Такова тщательно маскируемая подоплелка усилья Белого дома. Ядерные Нероны тщатся допеть свою арию на ракетно-космических подмостках... Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры»

